

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 10 января 2023 г. N 33-1624/2023

Судья: Бондарь А.Г.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда
в составе

председательствующего Козловой Н.И.

судей Аносовой Е.А.,

Барминой Е.А.

при участии прокурора Турченюк В.С.

при секретаре М.

рассмотрела в открытом судебном заседании 10 января 2023 года
апелляционную жалобу Б.В.С. на решение Смольнинского районного суда
Санкт-Петербурга от 20 июня 2022 года по гражданскому делу N 2-233/2022 по иску П.
к Б.В.С. о взыскании материального ущерба, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Козловой Н.И., выслушав объяснения представителя
истца — Ч., заключение прокурора Турченюк В.С., судебная коллегия

установила:

П. обратилась в Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга с иском
заявлением к Б.В.С., в котором просила, уточнив исковые требования в порядке статьи
39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, взыскать с Б.В.С. в
свою пользу материальный ущерб в размере 9 057 рублей 29 копеек и компенсацию
морального вреда в сумме 200 000 рублей.

В обоснование заявленных требований истец указала, что 30 июня 2021 года она
вместе со своими знакомыми А.И.В. и К.И.В. приехала в г. Всеволожск, чтобы
поговорить с соседями Б.В.С., который постоянно проживает в г. Всеволожске,
<адрес>. Истец и А.И.В. шли пешком по улице <адрес> в направлении домов, которые
расположены рядом с домом Б.В.С., а К.И.В. остался ждать их рядом с автомобилем,
как только они поравнялись с домом Б.В.С., ответчик натравил на них свою собаку,
которую до этого держал за ошейник, крикнув "фас". Собака подбежала к истцу, так как
она шла впереди, и вцепилась ей в левую ногу, стала ее кусать, от неожиданности
истец стала кричать, после чего Б.В.С. подошел, взял собаку за ошейник и увел к себе

на участок. В этот же день П. обратилась за медицинской помощью в стационарное отделение СМП ГБУЗ ЛО "Всеволожская Клиническая межрайонная больница", где ей был поставлен диагноз: <...>. Истец указала, что в результате нападения собаки она испытала жесточайший стресс, что повлекло ухудшение здоровья, повышение артериального давления, бессонницу, она вынуждена была вакцинироваться от бешенства, терпеть ограничения: не принимать душ, не загорать, не купаться, носить в течение месяца повязки на ноге, после заживления на передней части голени левой ноги остались выраженные следы от укусов, что является косметическим дефектом, чтобы скрыть который, она вынуждена надевать брюки.

Решением Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 20 июня 2022 года исковые требования П. удовлетворены частично: с Б.В.С. в пользу П. взысканы денежные средства в счет возмещения убытков в размере 1092 рубля, расходы на почтовые услуги в сумме 236 рублей 14 копеек и компенсация морального вреда — 25000 рублей. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Не согласившись с постановленным решением, ответчик подал апелляционную жалобу, по доводам которой просит решение суда отменить как постановленное с нарушением норм материального и процессуального права, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований в полном объеме.

На рассмотрение дела в суд апелляционной инстанции представитель истца явился, полагал решение суда законным и обоснованным.

На рассмотрение дела в суд апелляционной инстанции ответчик явился, доводы апелляционной жалобы поддержал в полном объеме.

На рассмотрение дела в суд апелляционной инстанции истец не явилась, о месте и времени слушания дела извещена надлежащим образом, доказательств уважительности причин неявки не представила, ходатайств об отложении судебного заседания или рассмотрении апелляционной жалобы в свое отсутствие не заявляла, на рассмотрение дела направила своего представителя. При таких обстоятельствах, в соответствии со статьей 167, частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело при данной явке.

Изучив материалы дела, заслушав объяснения участвующих в деле лиц, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность принятого по делу решения в пределах доводов жалобы в соответствии с требованиями части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ N 23 от 19.12.2003 года "О судебном решении" решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном

соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 — 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Данным требованиям закона решение суда первой инстанции соответствует в полном объеме, оснований для отмены или изменения решения суда первой инстанции судебная коллегия не усматривает.

Соглашаясь с решением суда, судебная коллегия исходит из следующего.

Отношения в области обращения с животными регулируются Федеральным законом от 27.12.2018 года N 498-ФЗ "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принимаемыми в соответствии с ними законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления (часть 2).

Отношения, связанные с содержанием и защитой домашних животных на территории Ленинградской области, регулируются Областным законом Ленинградской области от 26.10.2020 года N 109-оз "О содержании и защите домашних животных на территории Ленинградской области".

В статье 3 данного Закона указано, что владелец домашнего животного (далее также — владелец) — физическое лицо, которому животное принадлежит на праве собственности или ином законном основании; домашние животные, требующие особой ответственности владельца, — домашние животные, высота которых в холке превышает 50 сантиметров, а также потенциально опасные собаки и экзотические животные; короткий поводок — поводок, длина которого составляет не более 0,8 метра и обеспечивает уверенный контроль над животным; надлежащие условия содержания домашних животных — условия, отвечающие требованиям, установленным законодательством Российской Федерации и законодательством Ленинградской области, соблюдение которых позволяет обеспечить сохранность жизни и здоровья домашних животных, удовлетворить их естественные потребности в свободном пространстве, пище, воде, сне, комфортном температурном режиме, вентиляции, двигательной активности, ветеринарной помощи, а также обеспечить безопасность граждан, животных и сохранность имущества физических и юридических лиц;

В соответствии с частью 4 статьи 7 Закона "О содержании и защите домашних животных на территории Ленинградской области" владельцы домашних животных могут содержать их на частных территориях при условии соблюдения санитарно-эпидемиологических, ветеринарных и санитарных правил.

Потенциально опасная собака, которая содержится на частной территории, должна находиться на привязи или в вольере, позволяющем обеспечить безопасность окружающих.

Содержание потенциально опасной собаки на частной территории без привязи или вне вольера допускается в случае, если частная территория огорожена способом, не допускающим самостоятельный выход собаки за ее пределы.

При входе на частную территорию должна быть установлена предупреждающая надпись о наличии потенциально опасной собаки.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, Б.В.С. являлся владельцем домашнего животного — собаки, которую содержал на привязи на территории земельного участка рядом с жилым домом по адресу: <адрес>. Территория земельного участка не огорожена. Собака не имела породы, высота в холке не менее 40 см.

В силу абзаца 1 статьи 137 Гражданского кодекса Российской Федерации к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное.

Согласно статье 210 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

В силу статьи 18 Закона Российской Федерации от 14.05.1993 года N 4979-1 "О ветеринарии" ответственность за здоровье, содержание и использование животных несут их владельцы.

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Компенсация морального вреда согласно действующему гражданскому законодательству (статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации) является одним из способов защиты субъективных прав и законных интересов, представляющих собой гарантированную государством материально-правовую меру, посредством которой осуществляется добровольное или принудительное восстановление нарушенных (оспариваемых) личных неимущественных благ и прав.

Согласно пункту 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

По общему правилу, закрепленному в пункте 2 указанной статьи, лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

На основании пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В силу статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае причинения вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Как следует из положений статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В соответствии с пунктом 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 года N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных

действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда (статьи 151, 1064, 1099 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Потерпевший — истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Вина в причинении морального вреда предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в причинении вреда доказывается лицом, причинившим вред (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, статьи 1095 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 года N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" под физическими страданиями следует понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями — страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции).

Отсутствие заболевания или иного повреждения здоровья, находящегося в причинно-следственной связи с физическими или нравственными страданиями потерпевшего, само по себе не является основанием для отказа в иске о компенсации морального вреда.

В соответствии с пунктом 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 года N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" причинение морального вреда потерпевшему в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях предполагается, и сам факт причинения вреда здоровью, в том числе при отсутствии возможности точного

определения его степени тяжести, является достаточным основанием для удовлетворения иска о компенсации морального вреда.

Привлечение лица, причинившего вред здоровью потерпевшего, к уголовной или административной ответственности не является обязательным условием для удовлетворения иска.

Пунктом 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 года N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" установлено, что по общему правилу, ответственность за причинение морального вреда возлагается на лицо, причинившее вред (пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 года N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" моральный вред подлежит компенсации независимо от формы вины причинителя вреда (умысел, неосторожность). Вместе с тем при определении размера компенсации морального вреда суд учитывает форму и степень вины причинителя вреда (статья 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 года N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" суду при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Размер компенсации морального вреда не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других имущественных требований.

Определяя размер компенсации морального вреда, суду необходимо, в частности, установить, какие конкретно действия или бездействие причинителя вреда привели к нарушению личных неимущественных прав заявителя или явились посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага и имеется ли причинная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими негативными последствиями, форму и степень вины причинителя вреда и полноту мер, принятых им для снижения (исключения) вреда (пункт 26 названного Постановления).

Тяжесть причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни.

При определении размера компенсации морального вреда суду необходимо устанавливать, допущено причинителем вреда единичное или множественное нарушение прав гражданина или посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага (пункт 27 названного Постановления).

В соответствии с пунктом 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 года N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" под индивидуальными особенностями потерпевшего, влияющими на размер компенсации морального вреда, следует понимать, в частности, его возраст и состояние здоровья, наличие отношений между причинителем вреда и потерпевшим, профессию и род занятий потерпевшего.

Моральный вред, причиненный лицу, не достигшему возраста восемнадцати лет, подлежит компенсации по тем же основаниям и на тех же условиях, что и вред, причиненный лицу, достигшему возраста восемнадцати лет.

В силу пункта 29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 года N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" разрешая спор о компенсации морального вреда, суд в числе иных заслуживающих внимания обстоятельств может учесть тяжелое имущественное положение ответчика-гражданина, подтвержденное представленными в материалы дела доказательствами (например, отсутствие у ответчика заработка вследствие длительной нетрудоспособности или инвалидности, отсутствие у него возможности трудоустроиться, нахождение на его иждивении малолетних детей, детей-инвалидов, нетрудоспособных супруга (супруги) или родителя (родителей),

уплата им алиментов на несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних детей либо на иных лиц, которых он обязан по закону содержать).

Тяжелое имущественное положение ответчика не может служить основанием для отказа во взыскании компенсации морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда судом должны учитываться требования разумности и справедливости (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) (пункт 30 названного Постановления).

В связи с этим сумма компенсации морального вреда, подлежащая взысканию с ответчика, должна быть соразмерной последствиям нарушения и компенсировать потерпевшему перенесенные им физические или нравственные страдания (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации), устранить эти страдания либо сгладить их остроту.

Судам следует иметь в виду, что вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учетом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня жизни и общего уровня доходов граждан, в связи с чем исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы, если только такая сумма не была указана им в исковом заявлении.

В соответствии с пунктом 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 года N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" неуказание истцом размера компенсации морального вреда, как и предъявление требования о взыскании компенсации морального вреда в незначительном размере, не является основанием для отказа в иске.

В случае если истцом не указан размер компенсации морального вреда, данный вопрос выносится судом на обсуждение (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Если определение размера компенсации морального вреда оставлено истцом на усмотрение суда, то суд, придя к выводу о необходимости присуждения данной компенсации, определяет ее размер, руководствуясь статьями 151 и 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Истец, обращаясь с настоящим иском к Б.В.С., указала, что ответчик натравил на нее собаку, в результате чего животное напало на нее, укусило, причинив ей телесные повреждения и вред здоровью. Данные действия причинили истцу нравственные моральные страдания.

Из объяснений истца следует, что 30 июня 2021 года около 14 часов 20 минут, когда она со свидетелем А.И.В. находились возле указанного земельного участка, с его территории вышел ответчик Б.В.С. с собакой, без намордника и поводка, которая накинулась на П. и укусила ее за левую голень. Истец обратилась за медицинской помощью в СПб ГБУЗ "Городская поликлиника N 38".

Ответчик указывает на то, что собака находилась возле него, истец и А.И.В. зашли на территорию земельного участка и похитили его телефон. Собака П. не кусала.

Из показаний допрошенной судом первой инстанции свидетеля А.И.В. следует, что Б.В.С. является ее бывшим супругом, между ними в настоящее время имеется спор, который рассматривается в суде. 30 июня 2021 года она, ее гражданский супруг К.И.В. и П. поехали во Всеволожск, чтобы поговорить с соседями и сфотографировать дом Б.В.С., для представления в суд доказательств о наличии у него жилого помещения. Пока муж парковал машину, она с П. вышли из машины и пошли по дороге. Слева находился дом Б.В.С., как только они поравнялись с ним, вышел Б.В.С., который держал собаку за ошейник, на ней не было ни поводка, ни цепи. Тут же раздался голос "Фас", собака кинулась на П., так как она шла впереди А.И.В. Собака вцепилась к П. в левую ногу, в голень. А.И.В. закричала, подбежал К.И.В., собака отпустила П. и побежала на А.И.В., но остановилась. В это время из-за угла дома вышел Б.В.С., взял собаку за ошейник и ушел, не выясняя, что случилось. У П. по ноге текла кровь, Б.В.С. не извинился. Они с К.И.В. и П. поехали во Всеволожскую больницу, где ей оказали медицинскую помощь.

Из показаний допрошенного судом первой инстанции свидетеля К.И.В. следует, что 30 июня 2021 года он, А.И.В. и П. поехали в г. Всеволожск. Остановившись возле дома Б.В.С., А.И.В. и П. вышли из машины, и пока он парковал машину, они поговорили с соседкой и пошли в сторону дома Б.В.С. Свидетель догнал их и увидел, что стоит Б.В.С. с собакой и держит ее за поводок. Когда А.И.В. и П. сравнялись с ним, Б.В.С. сказал "Фас" и отпустил собаку. Собака вцепилась в ногу П., у последней потекла кровь. Через некоторое время подошел, не спеша, Б.В.С. оторвал собаку от ноги П.

Из показаний допрошенного судом первой инстанции свидетеля Р.А.М. следует, что он является соседом Б.В.С., его дом находится напротив дома Б.В.С. Свидетель сообщил суду, что в конце июня, точную дату не помнит, видел, как прошли две женщины, слышал ли мужские голоса не помнит, говорили что-то о телефоне. Слышал, как Б.В.С. закричал собаке Рексу, чтобы он стоял и вернулся назад, также пояснил, что у собаки Б.В.С. есть будка, на чужую территорию она не ходит, территория участка огорожена не полностью. Пояснить, выходит ли цепь, на которую пристегнута собака, за пределы участка, принадлежащего Б.В.С., свидетель не смог, поскольку не знает, где заканчивается участок. Сообщил, что спросил у Б.В.С. о том, что случилось, но он ему не ответил.

Из показаний допрошенного судом первой инстанции свидетеля Л.В.Б. следует, что он приехал к Б.В.С. и зашел с соседней улицы, с другой стороны дома. Когда свидетель подошел к Б.В.С., он был в парнике, попросил два колеса для машины. Б.В.С. пояснил, что ему некогда заниматься поиском колес, чтобы свидетель занялся самостоятельно. Собака была рядом с Б.В.С. Свидетель стал заниматься поиском

колес, потом услышал женские голоса, выглянув, увидел женщину в светлой одежде, после этого услышал крик, которым Б.В.С. звал к себе собаку Рекса. Свидетель вышел на улицу, заглянул за дом, метрах в 200-300 стояла машина, Б.В.С. и неизвестный ему мужчина, размахивали руками. Когда Б.В.С. вернулся, то сообщил ему, что у него украли телефон. Пояснил, что обычно собака находится обычно на цепи. Была ли в тот момент, когда Б.В.С. находился в парнике собака на цепи пояснить не смог.

Из показаний допрошенного судом первой инстанции свидетеля Г.В.В. следует, что 30 июня 2021 года он приехал по адресу: г. <адрес>, около 13 часов дня, чтобы посмотреть трактор и находился на заднем участке около 30-40 минут. Через час свидетель пошел за досками, которые находились в конце земельного участка, там услышал лай собаки и звук цепи. Увидел, что возле собачьей будки, которая находится возле дома, стояла женщина, а собака подбежала к ней лая. Когда собака побежала, женщина отошла несколько шагов назад, у собаки закончилась цепь и собака упала. Цепь порвалась. Собака встала и пошла на правую сторону перед домом. В этот момент ответчик из парника кричал собаке "Рекс, нельзя, назад". Подходила ли собака к женщине после того как порвала цепь свидетель пояснить не смог. Ответчик привел собаку и привязал, а затем пошел обратно, а свидетель пошел за ним. Когда свидетель вышел, то увидел, что ответчик быстро идет к двум женщинам, которые находились от него на расстоянии около 50 метров и быстро уходят.

Судом первой инстанции указанные показания свидетелей А.И.В., К.И.В., Р.А.М. и Л.В.Б. обоснованно приняты в качестве отвечающих требованиям статей 55, 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательств, которым дана оценка в совокупности с иными представленными в материалы дела доказательствами. Оснований не согласиться с выводом суда об относимости и допустимости данных доказательств судебной коллегией не усматривается, доводы апелляционной жалобы истца оснований к этому не содержат, поскольку показания свидетелей оценены судом в соответствии со статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в совокупности с иными имеющимися в материалах дела доказательствами.

При этом, как верно указал суд первой инстанции, показания свидетелей Р.А.М. и Л.В.Б. не опровергают доводов истца, поскольку ни один из данных свидетелей не сообщил суду о том, наблюдал ли встречу ответчика с П. непрерывно и являлся ли свидетелем всех обстоятельств.

Также судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о том, что показания свидетеля Г.В.В. не могут быть приняты во внимание, поскольку они не последовательны, противоречат показаниям других свидетелей и иным материалам дела.

Судебная коллегия отклоняет доводы апелляционной жалобы о несогласии с произведенной судом первой инстанции оценкой свидетельских показаний.

Так из положений статьи 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что свидетели не являются субъектами материально-правовых отношений и в отличие от лиц, участвующих в деле, не имеют юридической заинтересованности в его исходе.

Между тем, само по себе несогласие с произведенной судом оценкой показаний свидетелей не может служить основанием для отмены судебного акта, поскольку доказательства оценены судом в соответствии с требованиями процессуального законодательства в их совокупности, оснований для иной оценки доказательств судебная коллегия не усматривает.

В подтверждение исследуемых событий в материалы дела представлен протокол осмотра письменных доказательств -- содержание смартфона на бланке N... от 13 ноября 2021 года, согласно которому в целях обеспечения доказательств по заявлению П. временно исполняющим обязанности нотариуса нотариального округа Санкт-Петербурга произведен осмотр содержания смартфона марки iPhone Xs Max, в ходе которого зафиксирована видеозапись от 30 июня 2021 года в 14.21 и сделаны ее скриншоты. На представленных фотографиях зафиксирована собака и раны на ноге.

В ходе судебного разбирательства судом первой инстанции была просмотрена видеозапись, на которой видна собака и слышен последовавший крик. Запись произведена 30 июня 2021 года в 14.21.

В материалы дела представлена справка об обращении в стационарное отделение СМП ГБУЗ ЛО "Всеволожская Клиническая межрайонная больница", из которой следует, что П. обратилась за медицинской помощью 30 июня 2021 года в 14 часов 41 минуту. Диагноз "<...>". На рентгенограммах левой голени без травматических изменений. Под местной анестезией выполнена первичная хирургическая обработка раны, повязка. Вакцинация <...> Даны рекомендации, в том числе, наблюдение травматологом по месту жительства с 03 июля 2021 года, холод местно в течение двух дней, ас. перевязки, вакцинация <...>.

Исходя из талона пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях N..., П. обратилась за медицинской помощью 30 июня 2021 года в 14.41, осмотрена травматологом: <...>

Согласно выписке из амбулаторной медицинской карточки травматика СПб ГБУЗ "Городская поликлиника N 38", П. находилась на лечении с 02 июля 2021 года по 13 августа 2021 года. Травма от 30 июня 2021 года. Диагноз "<...>", была произведена иммунизация <...>.

Как следует из справки об осмотре терапевтом СПб ГБУЗ "Городская поликлиника N 37", П. была осмотрена 30 июня 2021 года, диагноз "<...>".

Согласно справке об осмотре терапевтом СПб ГБУЗ "Городская поликлиника N 37", П. была осмотрена 02 июля 2021 года, диагноз "<...>".

Согласно заключению эксперта Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения "Бюро судебно-медицинской экспертизы" 9-С у П. установлены <...>.

Наличие данных повреждений при обращении за медицинской помощью 30 июня 2021 года, в том числе активное кровотечение, отсутствие признаков воспаления в области ран, характер оказанной медицинской помощи, морфологические особенности рубца и гиперпигментаций, сформировавшихся на месте заживления ран и установленных при осмотре экспертом от 17 февраля 2022 года не исключают образования 30 июня 2021 года, более конкретно высказаться о давности их образования по имеющимся медицинским данным не представляется возможным.

Установленная у П. рана <...>, потребовавшая для своего лечения проведения первичной хирургической обработки под местной анестезией, по признаку кратковременного расстройства здоровья, продолжительностью до 21 дня, расценивается как ЛЕГКИЙ вред здоровью (согласно пункту 8.1 Приложения к Приказу Минздравсоцразвития от 24.04.2008 года N 194н "Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека"). Длительность лечения более 21 дня может быть обусловлена врачебной тактикой ведения пациента.

Все остальные раны левой голени, установленные у П., с учетом их поверхностного характера, не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья и поэтому расцениваются как повреждения, НЕ причинившие вред здоровью (пункт 9 Приложения к Приказу Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 года N 194н "Об утверждении мед. критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека").

Разрешая настоящий спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 137, 151, 210, 1064, 1079, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 года N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина", установив, что причинение вреда здоровью истца находится в прямой причинно-следственной связи с воздействием на него собаки, собственником которой является ответчик, не обеспечивший надлежащее содержание животного, исключающее возможность причинения вреда иным лицам, пришел к выводу о частичном удовлетворении иска.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд первой инстанции принял во внимание обстоятельства причинения вреда, тяжесть телесных повреждений -- <...>, потребовавшая для своего лечения проведения первичной хирургической обработки под местной анестезией, что по признаку кратковременного расстройства здоровья, продолжительностью до 21 дня, расценивается как ЛЕГКИЙ вред здоровью

(согласно пункту 8.1 Приложения к Приказу Минздравсоцразвития от 24.04.2008 года N 194н "Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека"), наличие оставшихся после укуса рубцов, степень физических и нравственных страданий П., поведение ответчика, не предпринявшего мер к добровольному возмещению вреда, а также оспаривающего свою вину, и с учетом принципов разумности и справедливости пришел к выводу о взыскании с ответчика в пользу истца компенсации морального вреда в размере 25 000 рублей.

По мнению судебной коллегии, определенный размер компенсации морального вреда согласуется с принципами конституционной ценности жизни, здоровья и достоинства личности (статьей 21 и 53 Конституции Российской Федерации), а также с принципами разумности и справедливости, позволяющими, с одной стороны, максимально возместить причиненный моральный вред, с другой -- не допустить неосновательного обогащения потерпевшего.

При этом ответчик каких-либо значимых обстоятельств, которые могли бы служить основанием к дополнительному снижению взысканной компенсации, в суде апелляционной инстанции не привел, все заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе связанные с личностью ответчика, судом апелляционной инстанции учтены.

Оценивая доводы апелляционной жалобы ответчика об отсутствии его вины в полученной истцом травме, судебная коллегия исходит из того, что П. при обращении 30 июня 2021 года в 14 час. 41 мин. к врачу был поставлен диагноз "Укушенные раны области левой голени", при этом инцидент произошел в тот же день в 14 час. 21 мин., из имеющихся в материалах дела иных медицинских документов также следует, что истца укусила собака, вместе с тем доказательств того, что травма истца получена при иных обстоятельствах в нарушение положений статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ответчиком не представлено.

Также судебной коллегией не могут быть приняты во внимание доводы жалобы о том, что ответчик находится со свидетелями А.И.В. и К.И.В. в конфликтных отношениях, истец неоднократно привлекалась к уголовной ответственности, П. сама спровоцировала собаку ответчика, поскольку данные обстоятельства не имеют юридического значения для рассматриваемого спора, так как материалами дела подтвержден факт причинения истцу вреда по вине Б.В.С., при этом при определении размера компенсации морального вреда районным судом были учтены все заслуживающие внимания обстоятельства, а также требования разумности и справедливости, в связи с чем заявленный истцом размер компенсации был уменьшен с 200000 рублей до 25000 рублей.

Иные доводы апелляционной жалобы не содержат фактов, которые не были бы проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения решения по существу, влияли бы на обоснованность и законность судебного решения. Доводы жалобы не могут являться

основанием к отмене судебного решения, поскольку не опровергают выводов суда первой инстанции, а сводятся к переоценке доказательств, имеющих в материалах дела, оценка которых произведена судом первой инстанции в соответствии с требованиями действующего процессуального законодательства, при этом, оснований для иной оценки доказательств судебная коллегия не усматривает.

Как следует из положений статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере; под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Истцом заявлено требование о взыскании убытков, с указанием на то, что в результате нападения собаки она понесла расходы, связанные с лечением полученных ран, и обращением в суд в сумме 9057 рублей 29 копеек.

В подтверждение расходов истцом представлен кассовый чек от 30 июня 2021 года на сумму 110 рублей; кассовый чек от 30 июня 2021 года на сумму 2635 рублей 15 копеек; кассовый чек от 07 июля 2021 года — 2920 рублей; кассовый чек от 20 июля 2012 года — 110 рублей; кассовый чек от 02 августа 2021 года — 632 рубля; кассовый и товарный чеки от 02 июля 2021 года — 294 рубля; товарный чек от 26 июля 2021 года — 220 рублей.

Анализируя представленные в материалы дела доказательства, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований о взыскании с ответчика данных сумм, посчитав, что названные расходы обусловлены лечением указанных повреждений, так как кассовые и товарные чеки свидетельствуют о приобретении истцом медикаментов, назначение которых не подтверждается медицинскими документами, исследованными в настоящем деле.

В данной части решение суда сторонами по делу не обжалуется, в связи с чем не подлежит проверке судом апелляционной инстанции.

Вместе с тем суд первой инстанции взыскал с ответчика в пользу истца расходы на приобретение тромбоасс (142 рубля — чек от 30 июня 2021 года), физиотенз (610 рублей — чек от 30 июня 2021 года), амплодипин (110 рублей — чек от 30 июня 2021 года), лейкопластырь (120 рублей — чек от 07 июля 2021 года), бинт (110 рублей — чек от 30 июня 2021 года), назначенные при осмотре терапевтом 30 июня 2021 года и 02 июля 2021 года.

Судебная коллегия не находит оснований не согласиться с данным выводом суда первой инстанции, поскольку необходимость понесенных расходов, а также их размер подтвержден имеющимися в материалах дела доказательствами.

В силу части 1 статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 указанного Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Факт несения истцом почтовых расходов при направлении искового заявления подтвержден квитанцией об отправке иска в суд от 21 июля 2021 года в размере 236 рублей 14 копеек.

Указанные почтовые расходы являлись для истца необходимыми в связи с требованиями действующего процессуального законодательства о направлении стороне ответчика копии искового заявления, на основании чего суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что данные расходы подлежат возмещению ответчиком в полном объеме.

Руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 20 июня 2022 года оставить без изменения, апелляционную жалобу — без удовлетворения.

В окончательной форме изготовлено 18.01.2023